

АЛЕКСАНДРА БОЛТУХИНА
ДИМ ДИМЫЧ КОЛЕСНИКОВ

СУДЬЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

**Александра Болтухина
ДимДимыч Колесников
Проект Восхождение.
Судья. Книга третья
Серия «Проект Восхождение», книга 3**

*<https://litres.ru/73737006>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Прошли восемь месяцев тишины, отделяющих город от пропасти, порт ожил деловой суетой, а обыватели вновь обрели покой. Но за фасадом размеренной жизни пульсирует иная реальность.

Перед главным героем и командой Конкордии стоят новые задачи, и впереди их ждут новые приключения.

«Судья» — это захватывающее продолжение саги о восходящих, где магия переплетается с политикой, а чтобы ступить на следующую ступень восхождения необходимо победить в битве с древней божественной тварью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

ДимДимыч Колесников, Александра Болтухина Проект Восхождение. Судья. Книга третья

Глава 1

Восемь месяцев. Срок немалый для города, балансирующего на грани между забвением и новой жизнью. Архангельск встречал позднюю осень привычным свинцовым небом и колючим ветром с Двины, но что-то неуловимо изменилось в его облике. Исчезла та особенная, липкая тишина, что предшествует катастрофе. Исчезли патрули «санитаров» на углах. Исчез страх в глазах обывателей, спешащих по своим делам.

Впрочем, исчезло это лишь для непосвящённого взгляда. Для тех, кто умел видеть иначе, город напоминал часовой механизм, где каждая шестерёнка, каждый винтик знал своё место и свой ход.

Клементий Морошкин стоял у высокого окна своего кабинета в бывшем здании городской думы и смотрел, как внизу, по набережной, тянутся вереницы подвод с товарами. Порт

ожил. Не той лихорадочной, контрабандной жизнью, что была раньше, а размеренной, деловой. Торговля шла. Люди работали. Спящие. И никто из них не знал, что над их головами, невидимая для глаз, пульсирует сложнейшая энергетическая сеть, а под ногами, на глубине сотен метров, дышит ровным, успокоенным ритмом Ледяная Камера.

Восемь месяцев. Он невольно коснулся пальцами стекла. Отражение, что смотрело на него, было чужим и своим одновременно. Лицо осталось прежним - обыкновенное лицо бывшего клерка, которое легко забыть в толпе. Но глаза... Глаза изменились. В их глубине теперь мерцало что-то холодное, расчётливое, видящее не просто предметы, а их место в сложной иерархии связей. Он видел здание думы не как строение из камня, а как узел, из которого тянутся тончайшие нити к каждому члену Конкордии, к каждому агенту Архипа, к каждой торговой сделке Алмазова. Он чувствовал ритм города, как собственное сердцебиение.

- Ваш кофе стынет, господин Арбитр, - раздался бесстрастный голос за спиной.

Клементий обернулся. Виктор Сергеевич, как всегда безупречный в своём строгом сюртуке, стоял у приставного столика с подносом. Его лицо, некогда отмеченное печатью боли и подавленности, теперь выглядело спокойным, почти безмятежным. Клеймо на груди, то, что превращало его в живой маяк для охотников из Лаборатории №5, больше не подавало признаков жизни. Энергия сети Конкордии, в ко-

торую он был включён как «узел анализа», нейтрализовала его, сделав Виктора Сергеевича свободным человеком впервые за долгие годы.

- Спасибо, - Клементий принял тяжёлую фарфоровую чашку, с наслаждением вдохнул горьковатый аромат. Кофе был роскошью, но позволить её себе они могли. Синдикат платил исправно, а местные купцы, прикормленные Алмазовым, не смели перечить новой силе.

- Сводка за ночь, - Виктор Сергеевич протянул тонкую папку. - Дежурные на Крио-станции отмечают стабильные показатели. Пульсация Камеры - ровная, период - двадцать три минуты семь секунд, отклонения в пределах погрешности. «Холодные маяки» выдают мощность на шестьдесят три процента от проектной. Избыток энергии аккумулируется в накопителях «Кузнеца».

Клементий пробежал глазами колонки цифр. Цифры лгали редко, но он научился проверять их своим внутренним зрением. Сеть чувствовалась как тугая, упругая паутина, и пульс Камеры отдавался в ней ровным, убаюкивающим гулом. Всё было в порядке.

- Хорошо. Что по вчерашнему происшествию на Масляном причале?

- Драка между грузчиками и матросами с голландского судна. Архип уладил. Двое пострадавших - в больнице, но угрозы жизни нет. Голландцы выплатили компенсацию, и капитан принёс извинения. Инцидент исчерпан.

- Архип молодец, - Клементий отставил чашку. - Превращается из вора в министра внутренних дел.

- Он предпочитает титул «старший смотрящий», - сухо заметил Виктор Сергеевич, и в уголках его губ мелькнуло подобие улыбки.

В дверь постучали - условным стуком, три коротких, два длинных. Петька. Мальчишка, тот самый водяной крысёнок, что когда-то носил его записки по порту, вырос, возмужал. Ему уже шёл семнадцатый год, он носил форменную куртку с нашивкой Конкордии и был личным курьером Арбитра. Его преданность не подвергалась сомнению, а глаза, когда-то испуганные и затравленные, теперь смотрели открыто и гордо.

- Господин Арбитр, - Петька вытянулся по струнке, - госпожа Ткачиха просит срочной встречи. Говорит, дело важное.

Клементий и Виктор Сергеевич переглянулись. «Ткачиха» - их самый проблемный союзник. Женщина, контролирующая сеть проституток, нищих и мелких торговцев, обладала уникальной способностью видеть связи между людьми и событиями, сплести их в информационную паутину. Она была бесценна как источник слухов, но её независимый нрав и постоянные попытки торговаться за каждую услугу изрядно утомляли Совет.

- Пусть войдёт.

Петька распахнул дверь. «Ткачиха» скользнула в кабинет, как тень. Она всегда появлялась неожиданно, и даже теперь,

спустя месяцы, Клементий не мог разглядеть её лица - оно было скрыто под густой вуалью, а фигура угадывалась лишь по плавным, текучим движениям. От неё пахло дешёвыми духами и чем-то ещё - сладковатым, тоскливым, как запах увядших цветов.

- Арбитр, - голос её был тихим, с хрипотцой, - у меня новости. Странные.

- Слушаю.

- Мои девочки в порту видели чужака. Не купца, не матроса. Другой. Смотрел не на товары, а на... - она сделала паузу, - на стены. На камни. Как будто видел их насквозь. Спрашивал про старые склады, про подвалы, про то, где «земля дышит».

- «Земля дышит»? - переспросил Виктор Сергеевич, его пальцы привычно потянулись к блокноту.

- Да. Так и сказал. Говорит по-нашему чисто, но с каким-то... певучим выговором. Балтийским, может, или немецким.

Клементий нахмурился. Интуиция Арбитра, вплетённая в сеть, забила тревожным сигналом. Не угроза - пока нет. Но потенциальная опасность.

- Где он сейчас?

- В ночлежке на Подгорной улице. Мои за ним присматривают. Он не скрывается, но и не высовывается. Сидит, смотрит в одну точку. Как будто... молится.

- Хорошо. Продолжай наблюдение. Никаких контактов.

Докладывать мне лично каждые шесть часов.

- А плата? - в голосе «Ткачихи» прорезались привычные нотки торга. - За особое наблюдение - особая цена.

- Получишь, - Клементий не любил этот торг, но понимал его необходимость. - Удвоенный тариф за сутки. И помни. если упустишь его, если он исчезнет - тариф станет нулевым. Насовсем.

- Обижаешь, Арбитр, - усмехнулась «Ткачиха» и исчезла так же бесшумно, как появилась.

Когда дверь за ней закрылась, Виктор Сергеевич отложил блокнот.

- Что думаете?

- Пока ничего. Может быть, восходящий, обычный иска- тель приключений, - Клементий вернулся к окну. - А может быть, предвестник бури. Восемь месяцев тишины - слишком долго для нашего мира.

- Ступин сегодня снова просился на приём, - напомнил управляющий. - Уже третий раз за неделю.

- Знаю. Пусть подождёт. Он хоть и преставлен от столицы, но это не значит, что я обязан прыгать по его указке.

Ступин, наблюдатель от Особой Канцелярии, за эти меся- цы превратился в привычную, но всё более раздражающую деталь интерьера. Он сидел в своём кабинете, теперь этажом ниже, исправно заполнял отчёты, исправно требовал доступа к документам и исправно натыкался на вежливый, но непро- ницаемый отказ во всём, что выходило за рамки согласован-

ного протокола. Клементий чувствовал, что терпение Канцелярии на исходе. Золотая нить, тянувшаяся от Ступина на восток, теперь пульсировала чаще и тревожнее, словно готовясь к рывку.

В приёмной послышались голоса. Петька кого-то впускал. Клементий вздохнул. Рутинная власть оказалась не менее утомительной, чем бегство от смерти. Восемь месяцев назад он стоял на краю котлована и чувствовал себя демиургом. Сейчас он чувствовал себя... управляющим. Как сказали бы в его прошлой жизни - менеджером кризисного актива.

В кабинет вошёл Алмазов. Щёголь похудел, осунулся, но одевался всё так же безупречно. Пулевое ранение, полученное им при штурме штаба «санитаров», оставило лишь лёгкую хромоту, которую он умело скрывал тростью с серебряным набалдашником.

- Господин Арбитр, - он слегка поклонился, - есть разговор. Личного свойства.

Виктор Сергеевич понятиливо поднялся:

- Я проверю отчётность по Кριο-станции. Позвольте удалиться?

- Оставайтесь, - Клементий жестом остановил его. - Алмазов, говори при Викторе Сергеевиче. Секретов от него нет.

Алмазов помялся, но кивнул.

- Дело не в Конкордии. Дело в... вашей семье.

Клементий замер. Семья. Мирон и Анфиса. За эти восемь месяцев он ни разу не видел их, лишь обменивался корот-

кими, сухими записками через проверенных людей. Это была его единственная слабость, единственное место, которое он не мог позволить себе открыть врагам. И сейчас, при одном упоминании о них, ледяная корона на его голове, символ власти Арбитра, едва заметно дрогнула.

- Говори, - голос его стал тише, но в нём появились металлические нотки.

- С ними всё в порядке, - поспешил успокоить Алмазов. - Более чем в порядке. Анфиса... ваша сестра, Клементий Андреевич, вышла замуж.

Клементий моргнул. Эта новость выбивала из колеи сильнее любой угрозы.

- Замуж? За кого?

- За купца первой гильдии, Савву Ильича Коробова. Солидный человек, лет сорока, вдвое старше её, но... - Алмазов пожал плечами, - брак по любви, как ни странно. Он владеет несколькими пароходами, лесопилкой, торгует с Англией. В Петрозаводске его уважают. Анфиса теперь - купеческая жена, живёт в каменном доме на Соборной улице, выезжает в карете.

Клементий молчал, переваривая информацию. Его сестра, которую с младшим братишкой он когда-то прятал в каморке на окраине Архангельска, кормил скудным пайком и молился, чтобы они не пострадали от его безумных игр, - теперь купеческая жена. Живёт в каменном доме. Выезжает в карете.

- А Мирон? - спросил он, наконец.

- Мирон при них. Учится в гимназии, подаёт надежды. Савва Ильич относится к нему как к родному. И... есть ещё одна новость.

- Какая?

- Федосей Иваныч. Он тоже в Петрозаводске. Савва Ильич, наслышанный от Анфисы о его помощи вам, пристроил его управляющим на свою лесопилку. Федосей теперь при деле, в тепле, при деньгах. Говорят, даже бороду сбрил - совсем другим человеком стал.

Клементий отвернулся к окну, чтобы скрыть нахлынувшие чувства. Старый Федосей, принявший и укрывший его в самую первую ночь после его перехода на новый этап восхождения, получил награду. Анфиса нашла своё счастье. Мирон учится. Они в безопасности, они далеко от этой ледяной трясины, в которую он погрузился с головой. Это хорошо. Это правильно.

- Передай им... - начал он и осекся. Передать? Что? «Я жив, я думаю о вас, но никогда не приеду, потому что привезу с собой смерть»?

- Я уже передал, - тихо сказал Алмазов. - От вашего имени. Поздравления. И небольшой подарок - через третьи руки, конечно. Они знают, что вы живы и... беспокоитесь о них. Анфиса плакала, просила беречь себя.

Клементий кивнул, не оборачиваясь.

- Спасибо, Алмазов. Это... хорошие новости.

- Есть и другие, - голос Алмазова вновь стал деловым.
- Ступин рвётся на приём. Ультимативно. Говорит, что от Канцелярии прибыли «особые гости» и требуют встречи с вами лично.

- Особые гости? - Клементий резко обернулся. - Кто?

- Он не сказал. Но по его лицу... это не просто инспекторы. Выше рангом. Сильнее. Он сам их боится.

Виктор Сергеевич и Алмазов смотрели на Клементия, ожидая решения. Арбитр медленно провёл ладонью по столешнице, чувствуя, как под пальцами пульсирует слабое тепло сети. Восемь месяцев тишины кончились. Буря приближалась.

- Пусть приходят, - сказал он наконец. - Назначай встречу на послезавтра, в полдень. В зале заседаний. Пригласи всех членов Совета. И Полуночицу предупреди - пусть посмотрит на них в астрале. Если эти «гости» задумают что-то, она должна увидеть это первой.

Алмазов кивнул и вышел. Виктор Сергеевич задержался.

- Вы уверены, что это разумно? - спросил он тихо. - Ступин не скрывает, что его начальство недоволено нашим «суверенитетом». Особые гости могут быть предвестниками...

- Я знаю, - перебил Клементий. - Но и откладывать этот разговор больше нельзя. Мы навели здесь порядок. Пришло время проверить его на прочность.

Он снова повернулся к окну. В стекле отражался силуэт мужчины в строгом сюртуке, с холодными глазами. Где-то в

Петрозаводске его сестра улыбалась мужу, а брат учил уроки. Где-то на лесопилке старый Федосей Иванович командовал рабочими, не ведая, что его бывший протеже стал чем-то большим, чем просто «Клим». А здесь, в Архангельске, он должен был встретить противника лицом к лицу. Или нового союзника. Или вестника апокалипсиса.

В кармане его сюртука привычно потеплел стеклянный глаз. Клементий вынул его, посмотрел в глубину. Мандала внутри пульсировала ровно, спокойно, но в её центре зарождалась новая, едва заметная точка. Золотистая. Тревожная.

Он убрал глаз обратно. Пусть приходят. Он готов.

Полуночица ждала его на крыше. Они любили это место - высокую, остrokонечную башенку над главным залом, откуда открывался вид на весь город. Здесь, на высоте, её астральное зрение работало лучше, здесь её видения были чище, не замутнённые суетой людских страстей, а ему было просто хорошо рядом с ней.

Клементий поднялся к ней по узкой винтовой лестнице, чувствуя, как холодный ветер треплет полы его пальто. Она сидела на каменном парапете, обхватив колени укрытые платом руками, и смотрела вдаль, на тёмную полосу моря на горизонте. Её худая фигурка казалась почти прозрачной в сумерках, только глаза горели тем особенным, лунным светом, что отличал её от обычных людей.

- Ты чувствуешь их? - спросила она, не оборачиваясь.

- Ступина? Да. Он как заноза.

- Не только Ступина. Других. - Она повернулась, и Клементий увидел в её глазах отражение странных символов. - Они снятся мне уже третью ночь. Сломанные часы. Змея, кусающая свой хвост. И ещё... чувствую взгляд. Не твой. Другой. Он смотрит откуда-то с севера, из-за моря.

- Тот чужак, о котором говорила Ткачиха?

- Не знаю. Может быть он, а может те кого прислали к Ступину. У них аура... она не как у нас. Не как у восходящих. Она пустая и одновременно полная. Как будто человек, но без человека. Словно маска, за которой ничего нет.

Клементий сел рядом с ней на парапет, свесив ноги в пропасть. Где-то далеко внизу мерцали огни города.

- Ты боишься?

- Я всегда боюсь, - просто ответила Полуночница. - Страх - моя работа. Если я перестану бояться, я перестану видеть опасность.

- А что ты видишь сейчас?

Она помолчала, всматриваясь в темноту.

- Я вижу развилку. Дорога раздваивается. По одной мы идём в пропасть. По другой... - она пожала плечами, - по другой тоже в пропасть, но позже.

- Оптимистично.

- Я сновидец, а не пророк. Мои видения - это предупреждения, а не приговоры.

Клементий кивнул. Он ценил её честность.

- Во время встречи с «гостями», будь наготове. Не совсем понятно парламентарёры это или ликвидаторы. Если что-то пойдёт не так, если почувствуешь угрозу, действуй. Создавай иллюзии, путай их, делай что хочешь, но дай мне время их нейтрализовать.

- Ты хочешь, чтобы я вмешалась в реальную встречу? Это риск. Они могут почувствовать мой след.

- Знаю. Но другого выхода нет. Если они решат нас уничтожить, нам нужно будет любое преимущество.

Она долго смотрела на него, потом кивнула:

- Хорошо. Я буду рядом.

Клементий спустился вниз, оставив её на крыше, одну в темноте, среди ветра и мерцающих звёзд. Он знал, что она не подведёт. За эти годы Полночица стала ему не просто союзником, а другом. Единственным существом в этом мире, с которым он мог говорить на равных, не играя ролей, не взвешивая каждое слово.

Вернувшись в кабинет, он застал там Виктора Сергеевича, который раскладывал на столе какие-то бумаги.

- Пока вы гуляли, я позволил себе изучить последние отчёты от наших людей в порту, - сказал управляющий. - Информация Ткачихи подтверждается. Чужак не один. Их как минимум трое. Они встретились сегодня на рассвете в старой часовне на окраине. О чём говорили - неизвестно, но после встречи двое ушли в сторону Крио-станции.

- К станции? - Клементий напрягся.

- Не приближались. Наблюдали издали. Потом скрылись. Сейчас их местоположение неизвестно. Ткачиха потеряла след.

- Как потеряла? Она же говорила, что следит!

- Говорила. Но они словно... растворились. Мои люди проверили все явки, все притоны. Их нет.

Клементий сел в кресло, чувствуя, как тяжёлая усталость наваливается на плечи. Восемь месяцев спокойствия, и вот за один день всё пришло в движение. Чужаки, «гости» из Канцелярии, тревожные сны Полуночницы. Слишком много совпадений.

- Усильте охрану на Крио-станции, - приказал он. - Вдвое. И пусть Кузнец приготовит дополнительные заряды для «холодных маяков» на случай, если придётся активировать их в боевом режиме.

- Считаете, возможно нападение?

- Я считаю, что мы слишком долго жили в мире, - Клементий потёр переносицу. - В нашем мире покой - это всегда затишье перед бурей. Похоже, буря начинается.

Он посмотрел на левую руку, которая в полумраке кабинета слабо светилась мягким, переливчатым светом. Дар от Сущности, которую они «приручили» когда стабилизировали камеру и навсегда связали её с Конкордией. Он до сих пор не до конца понимал природу этой силы, но чувствовал, что она ждёт своего часа.

- Знаете, Виктор Сергеевич, - сказал он неожиданно, - я

иногда думаю о той ночи, когда всё начиналось. Сидел в подсобке на вокзале, готовил ритуал перехода в Спекулянта. Боялся до дрожи в коленях. А сейчас... сейчас я даже не боюсь. Я просто считаю. Вероятности. Риски. Шансы.

- Это называется опытом, - тихо ответил управляющий. - Или цинизмом.

- Или и тем, и другим, - усмехнулся Клементий. - Ладно, ступайте отдыхать. Завтра тяжёлый день.

Виктор Сергеевич поклонился и вышел. Клементий остался один. Он подошёл к книжному шкафу, где за стеклянными дверцами хранились не книги, а артефакты: стеклянный глаз, старый медальон с фотографией брата и сестры (единственная вещь из прошлой жизни), несколько свинцовых футляров с образцами «белизны» и странный механизм, подаренный «Хронометристом» - карманные часы, которые никогда не отставали и не спешили, показывая точное время не только в реальном мире, но и при выходе в астрал.

Он взял в руки медальон, открыл его. Анфиса и Мирон смотрели на него с пожелтевшей фотографии. Анфиса - серьёзная, с бантом в косе. Мирон - вихрастый, с острым взглядом, как у отца. Живы. В безопасности. Она уже замужем, он учится, живут в хорошем каменном доме. И никогда, никогда не узнают, какой ценой их брат платит за спокойствие этого мира.

Он закрыл медальон и убрал его обратно за стекло. Семья - это его якорь. Его единственная настоящая ценность в этом

мире безумных игр и старых богов. Ради них он готов был снова стать Безумцем. Ради них он станет кем угодно.

За окном ветер усиливался, гоня по небу рваные облака. Где-то в ночи, скрываясь от глаз Ткачихи, бродили чужаки со скрытыми аурами. Где-то в столице собирали силы «Коллекционеры», готовясь к новому броску. А здесь, в кабинете над спящим городом, сидел человек, который держал в руках нити судьбы целого края. И этот человек знал, что завтрашний день станет проверкой на прочность всего, что он построил.

Глава 2

Последняя неделя пролетела как один долгий, изматывающий день. Клементий почти не спал - сон сменился состоянием пограничного бодрствования, когда сознание, подключённое к сети Конкордии, продолжало сканировать город, улавливая малейшие колебания, малейшие отклонения от нормы. Чужаки, обнаруженные Ткачихой, словно растворились в воздухе. Её люди обыскали все ночлежки, все приюты, все заброшенные склады - безуспешно. Трое мужчин исчезли, не оставив следов.

Это само по себе было аномалией. В городе, где каждый камень, казалось, был оплетён нитями информационной сети, исчезнуть бесследно могли только мёртвые. Или те, кто умел скрываться от самого пристального взгляда.

Клементий сидел в своём кабинете, когда в дверь ворвался запыхавшийся Петька. Мальчишка даже не постучал - влетел, как ошпаренный, и выпалил на одном дыхании:

- Господин Арбитр! Ткачиха... она передала... нашли! Одного! В порту, в трактире «На дне»! Сидит, пьёт, как ни в чём не бывало!

Клементий встал так резко, что кресло с грохотом откатилось к стене. Левую руку обожгло холодом - дар Сущности отреагировал на всплеск адреналина.

- Алмазова ко мне. И Архипа. Живо.

Через десять минут в кабинете собрался оперативный штаб. Алмазов, прихрамывая, но одетый с иголки, стоял у карты города. Архип, чей единственный глаз в последнее время приобрёл почти мистическую способность видеть больше, чем два здоровых, мял в руках шапку. Ткачиха, как всегда, держалась в тени, но даже сквозь вуаль чувствовалось её напряжение.

- Подробности, - потребовал Клементий.

- Он в трактире «На дне», - заговорила Ткачиха своим хриплым голосом. - Это место у самого причала, где собираются списанные матросы, воры и прочий сброд. Моя девка, что там крутится, опознала его по приметам: говорит по-нашему чисто, но с певучим выговором, одет бедно, но руки не рабочие - тонкие пальцы, чистая кожа. Сидит уже больше часа, пьёт пиво, ни с кем не разговаривает, смотрит в стену. Как будто... ждёт.

- Ждёт? Чего?

- Не знаю. Но он не прячется. Он словно нарочно выставил себя напоказ.

Клементий обвёл взглядом своих людей. Алмазов был готов к действию, Архип - к зачистке, Ткачиха - к наблюдению.

- Берём его, - решил Клементий. - Тихо. Без шума. Алмазов, бери троих лучших. Архип, перекрой все выходы из трактира и с улицы. Если начнётся заварушка - ни один человек не должен выйти. Ткачиха, твои люди следят за подходом, чтобы никто не пришёл ему на помощь.

- А вы? - спросил Алмазов.

- Я пойду к нему. Хочу посмотреть ему в глаза.

Трактир «На дне» своё название оправдывал сполна. Это был самый низ, куда опускались те, кому уже нечего было терять. Промозглый зал с земляным полом, залитым пивной кислятиной и чем-то похуже, чадающие лампы, едкий запах пота, махорки и отчаяния. За длинными деревянными столами сидели существа, лишь отдалённо напоминавшие людей, - спившиеся грузчики, беглые каторжники, нищие, потерявшие последний облик.

Чужак сидел в самом углу, у единственного зарешеченного окна, выходящего в узкий проулок. Его фигура выделялась на фоне этого убожества, как белая ворона в стае ворон. Не одеждой - одежда была как раз под стать заведению: заношенный, мешковатый пиджак, мятая рубаха. Выделяла его осанка. Он сидел прямо, неестественно прямо, словно аршин проглотил. И глаза... глаза его были устремлены в стену перед собой, но Клементий кожей чувствовал, что на самом деле чужак видит всё - каждое движение в зале, каждого вошедшего, каждый шорох.

Алмазов с тремя бойцами рассредоточились у входа. Клементий вошёл один, не таясь. Он направился прямо к столику чужака, лавируя между пьяными телами, и сел напротив.

Чужак медленно перевёл на него взгляд. И Клементий понял, что имела в виду Полуночица. Аура этого человека была... пустой. Не отсутствующей, как у мёртвого, а именно пу-

стой - как чистый лист, на котором ещё ничего не написали. И одновременно она была полна до краёв чем-то иным, что находилось за её пределами. Словно человек был лишь окном, за которым таилась бездна.

- Добрый вечер, - спокойно сказал Клементий. - Вы кого-то ждёте?

Чужак улыбнулся. Улыбка была странной - не враждебной, не дружелюбной, а словно бы рефлекторной, заученной.

- Я ждал вас, господин Арбитр, - ответил он. Голос его звучал ровно, без эмоций, но с лёгким, едва уловимым акцентом. - Присаживайтесь. Пиво здесь отвратительное, но других напитков не подают.

Клементий не шелохнулся. Он изучал собеседника, пропуская его образ через своё зрение Арбитра. Нити, тянущиеся от этого человека, были странными - они не вели к прошлому, не уходили в будущее, а словно обрывались в никуда, закручиваясь в спираль, уходящую... вверх? В сторону? Клементий не мог определить направление.

- Кто вы? - спросил он прямо.

- Меня зовут Эрик, - просто ответил чужак. - Я член Братства Последователей. И я пришёл к вам с миром.

- Братство Последователей? - Клементий впервые слышал это название. - Никогда не слышал.

- Не слышали, потому что мы не хотим, чтобы о нас слышали, - Эрик сделал глоток из мутной кружки и поморщился. - Но ваш город... ваша Камера... ваша Конкордия... Вы

привлекли внимание Братства. Очень сильное внимание.

- И с какой целью Братство интересуется нами?

Эрик помолчал, глядя Клементию прямо в глаза. В его пустом взгляде на мгновение мелькнуло что-то живое - усталость? тоска? - и тут же исчезло.

- Я пришёл не воевать. Я пришёл наблюдать. И предупредить, - он наклонился ближе, понизив голос. - Ваша Камера - это не просто аномалия. Это один из... узлов. Мест, где реальность истончается. Таких мест немного, и они разбросаны по всему миру. Мы, Последователи, изучаем их. Пытаемся понять, почему они существуют и что будет, когда они... проснутся по-настоящему.

- Она уже просыпалась, - жёстко сказал Клементий. - Мы её успокоили.

- Вы её переформатировали, - поправил Эрик. - Приручили, если хотите. Это уникальный случай. За всю историю наших наблюдений никто не смог не просто выжить рядом с таким просыпающимся узлом, но и подчинить его. Вы... феномен, господин Арбитр.

Клементий почувствовал, как левая рука нагревается. Дар Сущности реагировал на этого человека, словно узнавая в нём что-то родственное.

- Вы знаете о Сущностях? - спросил он напрямую.

Глаза Эрика расширились - впервые за всё время разговора на его лице проявилась эмоция.

- Значит, вы уже встречались с ними, - прошептал он. -

Это... невероятно. Вы не просто подчинили узел. Вы заключили сделку с Тем, Кто за ним стоит?

- Я до конца не знаю, с кем именно я заключил сделку, - честно ответил Клементий. - Но диалог оказался возможен. Я просто предложил выход из тупика.

Эрик откинулся на спинку стула. Его пустая аура на мгновение колыхнулась, и Клементий увидел за ней то, что было скрыто: страх. Глубокий, животный страх.

- Вы даже не представляете, во что ввязались, - тихо сказал Эрик. - Сущности, о которых я говорю, - это не боги и не демоны, в нашем обычном понимании. Это... иное. Они существуют за пределами нашей реальности, в пространстве, где нет времени, нет материи, нет жизни в нашем понимании. Они просто есть. И они... голодны. Голодны по нашим мыслям, по нашим чувствам, по нашей реальности. Они просачиваются в наш мир через такие узлы, как ваша Камера. И каждый контакт с ними, каждая сделка - это трещина в стене, отделяющей нас от них.

- И ваше Братство пытается эти трещины заделывать?

- Наше Братство пытается их изучать, - горько усмехнулся Эрик. - Мы изучаем, мы наблюдаем, мы пытаемся найти способ сосуществовать. Но, правда в том, что мы не знаем, как их остановить. Мы только по мере сил отодвигали неизбежное, до недавних пор.

Клементий молчал, переваривая услышанное. Мир, который он считал сложным и опасным, становился ещё сложнее.

Сущности, узлы, Братство Последователей... За каждым ответом открывалась новая бездна вопросов.

- Зачем вы мне это рассказываете? - спросил он наконец.

- Если ваше Братство такое тайное, зачем раскрывать карты перед чужаком?

- Потому что вы - не чужак, - Эрик посмотрел на него с неожиданной искренностью. - Вы - такой же восходящий, как мы. Вы видели то, что за гранью. Вы говорили с Ними. Вы выжили. Таких очень мало, единицы. И вы создали здесь нечто, что может стать либо нашим спасением, либо нашей гибелью. Я здесь, чтобы понять, что вы за человек. И чтобы предложить вам выбор.

- Какой выбор?

- Ваша Конкордия сильна здесь, в Архангельске. Но мир велик. И в нём есть силы, которые не остановятся перед вашими... достижениями. Канцелярия, которую вы прогнали, - лишь вершина айсберга. За ней стоят те, кто охотится на таких, как мы. «Коллекционеры» - только начало. Есть «Инквизиция» в Европе, есть «Школа Мысли» на Востоке, есть Ложи, о которых вы даже не слышали. Рано или поздно они придут сюда. И тогда ваша сеть, ваши союзники, ваша сила - всё это может быть уничтожено. Если вы не подготовитесь.

- И вы предлагаете подготовиться вместе с вами?

- Я предлагаю вам союз, - просто сказал Эрик. - Не с Братством - с ними стало сложно, то, что они планируют делать, мне не нравится. Новый Верховный жрец Братства выбрал

слишком опасный путь. Поэтому я предлагаю вам союз со мной лично. Я знаю многое о том, что происходит за пределами вашего города. Я могу предупредить вас об опасностях, могу научить распознавать следы других Сущностей, могу помочь усилить вашу сеть. Взамен я прошу лишь одного: убежища. И защиты от тех, кто идёт за мной по пятам.

- За вами следят? - Клементий напрягся.

- Было бы странно, если бы не следили, - усмехнулся Эрик.
- Здесь и сейчас я нарушаю главное правило Братства: говорю с посторонними о том, о чём говорить нельзя. Это недолго будет секретом. Как только информация откроется, для моих бывших братьев я буду считаться еретиком. А «Коллекционеры»... они и так охотятся за такими как мы, и всегда рады новому экспонату. Так что, господин Арбитр, я прошу у вас убежища. Взамен на информацию и помощь.

Клементий долго смотрел на него, взвешивая слова. Его зрение Арбитра пыталось найти ложь, скрытый умысел, предательство - но видело только ту самую странную пустоту, за которой скрывался страх. Эрик не врал. По крайней мере, в главном.

- Хорошо, - сказал он наконец. - Вы получите убежище. Но на моих условиях. Вы будете жить под надзором, ваши перемещения ограничены, каждая ваша встреча с кем-либо будет фиксироваться. Если попытаетесь сбежать или связаться с внешним миром без моего ведома - умрёте. Медленно и мучительно. Договорились?

Эрик кивнул:

- Договорились. Я принимаю ваши условия.

Клементий поднялся из-за стола. В зале трактира никто не обращал на них внимания - алкоголь и отчаяние сделали своё дело.

- Идёмте, - сказал он. - Познакомлю вас с вашим новым домом.

Возвращение в штаб прошло без происшествий. Эрик шёл молча, с любопытством оглядываясь по сторонам, словно видел этот город впервые. На самом деле он, судя по всему, видел его именно так - новым взглядом, взглядом человека, который только что выбрал свою судьбу.

В кабинете Клементия их уже ждали. Виктор Сергеевич сидел за приставным столиком с неизменным блокнотом, Полночица материализовалась из тени у окна, Алмазов и Архип расположились у дверей, готовые к любому развитию событий. Ткачиха, как всегда, оставалась невидимой, но Клементий знал, что её нити уже опутывают нового гостя, изучая, запоминая.

- Знакомьтесь, - сказал Клементий, жестом приглашая Эрика в центр комнаты. - Это Эрик. Наш новый... консультант по внешним угрозам. Он будет жить здесь, под нашей защитой. И делиться с нами информацией.

- Консультант, - хмыкнул Архип, сверля чужака единственным глазом. - А если он засланный казачок?

- Если засланный, мы это быстро узнаем, - спокойно от-

ветил Клементий. - Полуночица, я хочу, чтобы ты каждую ночь проверяла его сны. Виктор Сергеевич, вы обеспечите его жильём и всем необходимым. И проследите, чтобы он не имел доступа к ключевым точкам сети без моего прямого разрешения. Алмазов, выделите людей для наружного наблюдения. Архип, возьми Ткачиху и подключи своих молодцов - пусть докладывают если кто-то из его бывших братьев появятся поблизости.

- А если он попытается сбежать? - спросил Алмазов.

- Тогда вы знаете, что делать, - холодно ответил Клементий.

Эрик выслушал этот приговор своей дальнейшей жизни с каменным лицом, лишь слегка кивнул в знак согласия.

- Я понимаю ваши меры предосторожности, - сказал он. - На вашем месте я поступил бы так же. Но поверьте, господин Арбитр, бежать мне некуда. Вне вашей защиты меня ждёт либо петля от Братства, либо скальпель «Коллекционеров». Здесь - единственное место, где я могу быть в относительной безопасности.

- Относительной - ключевое слово, - заметил Виктор Сергеевич, впервые поднимая взгляд от блокнота. - В нашем мире безопасность - понятие весьма условное.

- Хорошо – Клементий поднялся из-за стола, - первое знакомство будем считать состоявшимся, до вечера все свободны, а ближе к ночи, предлагаю собраться и Эрик нам расскажет часть той информации, которой он готов поделиться.

Вечером Клементий сидел в кресле у стола, и перебирал в голове события дня. Эрик, Братство Последователей, Сущности за пределами реальности... Мир оказался ещё сложнее, чем он думал. И его Конкордия, казавшаяся такой сильной и устойчивой, была лишь песчинкой на берегу океана, о существовании которого она даже не подозревала.

В кармане потеплел стеклянный глаз. Клементий вынул его и посмотрел в глубину. Мандала внутри пульсировала ровно, но в её центре теперь добавилась новая точка - золотистая, тревожная. Она вела куда-то в сторону, туда, где сейчас, вероятно, спал Эрик.

«Ты тоже его чувствуешь?» - мысленно спросил Клементий у артефакта. Глаз, конечно, не ответил, но его тепло стало чуть сильнее.

В дверь тихо постучали. Полуночница вошла без приглашения - они давно уже миновали стадию формальностей.

- Я посмотрела его ауру, - сказала она без предисловий.

- И?

- Он не врёт. Он действительно беглец из Братства. Его эмоции полны страха - перед теми, кто его преследует. Но есть и другое. На нём есть отпечаток... символы. Сложные, чужие, нечеловеческие. Эти символы - отпечаток той Сущности, с которой контактировало Братство.

- Опасен он для нас?

- Пока нет. Но если его найдут те, кто за ним охотится, опасность будет. У него есть часть знаний, которые им нуж-

ны. Они не станут церемониться - уничтожат всё, что встанет на пути, лишь бы заполучить его обратно.

Клементий кивнул. Он уже принял решение, но теперь оно обрело новые оттенки.

- Усиль наблюдение за ним и вокруг него. И если увидишь во сне что-то, что может указывать на приближение его бывших братьев, сообщай мне немедленно. Днём и ночью.

- Хорошо, - Полночица помолчала. - Клементий... ты уверен, что это правильное решение? Впустить в наш дом неизвестность?

- Не уверен, - честно ответил он. - Но у нас нет выбора. Мы слишком долго были слепы к тому, что происходит за пределами нашего города. Эрик - это окно. Опасное, да. Но через это окно мы можем увидеть то, что надвигается. И подготовиться.

- Или оно впустит внутрь то, от чего мы не сможем защититься.

- Или так, - согласился Клементий. - Но сидеть в темноте и надеяться, что буря обойдёт стороной - ещё более глупая стратегия. - Не уходи далеко, скоро соберутся остальные, и послушаем, что он расскажет сам.

Полночица не стала спорить. Она лишь кивнула и растворилась в темноте, оставив Клементия одного с его мыслями о грядущем.

Глава 3

Ночь опустилась на Архангельск непроглядной чернильной мглой. Ветер с Двины гнал по небу рваные облака, то закрывая, то открывая холодный лик луны, и в её призрачном свете город казался декорацией к чему-то мрачному, неслучившемуся, но всё ещё возможному. В кабинете Арбитра, горели свечи - электричество Клементий не любил, оно создавало лишний гул, мешающий его внутреннему восприятию сети.

Он сидел во главе длинного дубового стола, и пламя свечей плясало в его глазах, делая взгляд почти нечеловеческим. Слева от него расположились Виктор Сергеевич с неизменным блокнотом и Дева Мария, чьё лицо в этом полумраке казалось высеченным из мрамора. Справа - Шульц, чья аура, даже сейчас, в узком кругу, оставалась собранной, как стальная пружина. Чуть поодаль, в тени, держалась Полночица, готовая в любой момент раствориться в астрале. И напротив Клементия, на самом краю света, отбрасываемого свечами, сидел Эрик.

Бывший член Братства Последователей выглядел иначе, чем в трактире. Чистая одежда, аккуратно причёсанные светлые волосы, спокойное, сосредоточенное лицо. Только глаза выдавали напряжение - они постоянно двигались, сканируя пространство, словно ожидая удара из ниоткуда.

- Итак, - начал Клементий, обводя взглядом присутствующих, - мы собрались здесь, потому что пришло время поговорить начистоту. Эрик рассказал мне многое. Теперь он расскажет всё вам. - Он повернулся к гостю. - Говорите. Не утаивайте ничего. Даже то, что может показаться не важным или неправдоподобным.

Эрик кивнул, медленно обвёл взглядом каждого из сидящих за столом и заговорил. Голос его был ровным, лишённым эмоций, но в самой этой ровности чувствовалась колоссальная внутренняя работа.

- То, что вы здесь называете Путем Восхождения, - начал он, - лишь малая часть гораздо более сложной системы. Системы, о которой не принято говорить вслух, потому что само знание о ней привлекает внимание. Внимание тех, кто существует за пределами нашей реальности.

- За пределами реальности? - переспросил Шульц, и в его голосе прозвучали нотки скептицизма, привычного для человека, привыкшего оперировать цифрами и фактами. - Вы предлагаете нам поверить в загробный мир?

- Не в загробный, - спокойно ответил Эрик. - В сопредельный. Изначальный. Мир, где нет времени, нет материи, нет жизни в нашем понимании. Там обитают сущности, которых древние называли по-разному: богами, демонами, духами. Но они не боги и не демоны. Они просто... иное. И они голодны.

- Голодны? - Дева Мария подалась вперёд, и в её глазах за-

жётся тот особенный огонь, который появлялся у неё всегда, когда речь заходила о неизведанном. - Чем они питаются?

- Нашими мыслями. Нашими чувствами, эмоциями. Самой энергией нашего существования, - Эрик говорил тихо, но каждое слово падало в тишину кабинета, как камень в стоячую воду. - Представьте себе океан. Бездонный, холодный, абсолютно тёмный. А наш мир - это островок света посреди этого океана. Сущности, обитающие в океане, не могут ступить на остров - он для них слишком реален, слишком плотен. Но они могут подплывать ближе, тянуться щупальцами, просачиваться. Через сны, через видения, через трещины в реальности. И когда они просачиваются, они оставляют следы. Эти следы мы называем Путиями Восхождения.

Виктор Сергеевич, до сих пор молчавший, поднял голову от блокнота. Его карандаш замер.

- Следы? Вы хотите сказать, что наши способности - это результат контакта с... иным?

- Именно, - кивнул Эрик. - Каждый Путь, каждая последовательность ведёт к определённой Сущности. Поднимаясь по Пути, вы становитесь ближе к ней, больше похожи на неё. В конечном счёте, если достичь самого истока, можно либо слиться с ней, либо... заменить её. Стать новым богом для следующих поколений.

В кабинете повисла тишина. Даже ветер за окном, казалось, замер, прислушиваясь к этим словам.

- Сколько всего Путей? - спросила Дева Мария, и её голос

дрогнул.

- Двадцать два основных, - ответил Эрик. - Двадцать два аркана, двадцать два образа, двадцать два способа смотреть на реальность. Наше Братство изучает их все, но глубже всего мы погружены в Путь, связанный со Знанием и Видением. Мы называем его Путем Наблюдателя, или, на древнем языке, - Путем Астронома. Те, кто идёт по нему, учатся видеть то, что скрыто: истинную природу вещей, нити судьбы, грядущие события. Но плата за это зрение - человечность. Чем больше видишь, тем сложнее оставаться человеком.

- А мой Путь? - неожиданно подала голос Полуночица из своего тёмного угла. - Сновидения, иллюзии?

- Путь Сновидца, - Эрик повернулся к ней, и в его пустых глазах мелькнуло подобие уважения. - Один из самых опасных. Тот, кто идёт по нему, ближе всех к Сущностям, потому что сны - это мост между мирами. Вы, госпожа, наверняка уже видели то, что не должны были видеть. Слышали голоса, которым не место в нашем мире.

Полуночица не ответила, но Клементий заметил, как её призрачная фигура вздрогнула.

- А что насчёт меня? - спросил он тихо. - Я начинал как Безумец, потом стал Спекулянтом, теперь - Арбитр. К какой Сущности ведёт мой путь?

Эрик долго смотрел на него, и в его взгляде читалось что-то странное - смесь удивления и благоговения.

- Ваш путь уникален, господин Арбитр, - наконец сказал

он. - Я никогда не встречал такого сочетания. Безумец - это Путь Хаоса, спонтанности, непредсказуемости. Обычно те, кто идёт по нему, либо быстро сходят с ума, либо погибают. Спекулянт - Путь Расчёта, Торговли, Вероятностей. Два этих направления противоположны, как огонь и вода. Но вы каким-то образом соединили их, и вышли на третий уровень - Арбитра. Это Путь Закона, Порядка, Суда. Если проследить нить... - он замолчал, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. - Ваш путь ведёт к Сущности, которую древние называли «Тот, Кто Взвешивает», или «Отмеряет. Это одна из самых древних и могущественных Сущностей. Она не вмешивается в дела мира напрямую, но устанавливает правила, по которым играют все остальные.

Клементий почувствовал, как левая рука, запульсировала теплом.

- Я уже встречался с одной из Сущностей, - сказал он, и в голосе его не было гордости - только констатация факта. - Когда мы стабилизировали камеру. Я предложил сделку. И она её приняла.

Эрик побледнел. Впервые за всё время разговора его невозмутимость дала трещину.

- Вы... вы заключили с ней сделку? - переспросил он севшим голосом. - Но это... это невозможно! Сущности не вступают в переговоры с людьми! Они либо игнорируют нас, либо пожирают!

- Видимо, я особый случай, - сухо ответил Клементий. -

Или ей было скучно. Не знаю. Но факт остаётся фактом: мы все немного изменились, а я получил от неё дар. И теперь моя левая рука...

Он протянул руку в центр стола. В полумраке кабинета она засветилась мягким, переливчатым светом - золотистым, с вкраплениями серебра. Эрик отшатнулся, прикрывая глаза.

- Не смотрите на неё долго, - предупредил он. - Этот свет - отражение иной реальности. Он может обжечь разум.

- Вы так и не объяснили главного, - вмешался Шульц, чей прагматизм с трудом выдерживал этот разговор о богах и сущностях. - Допустим, эти... сущности существуют. Допустим, они влияют на наш мир. Но какое отношение это имеет к нам? К Конкордии? К нашему городу?

- Самое прямое, - Эрик с видимым усилием отвёл взгляд от светящейся руки Клементия и повернулся к Шульцу. - Ваша Ледяная Камера - это узел. Один из многих в этом мире, но один из самых мощных в этом регионе. Она была создана не людьми. Она - отпечаток касания Сущности из Пустоты. Возможно, той, что древние называли «Пожирательница Снов» или «Мать Льда». Когда вы её стабилизировали, когда подчинили, вы не просто спасли город. Вы создали прецедент. Впервые в истории, насколько мне известно, люди не просто выжили рядом с активным узлом, но и взяли его под контроль.

- И это плохо? - спросил Архип, до сих пор молчавший и

лишь хмуривший свой единственный глаз.

- Это не плохо и не хорошо, - покачал головой Эрик. - Это опасно. Потому что теперь на вас будут смотреть. Другие Сущности, другие Братства, другие Ложи. Вы стали игроком на доске, о существовании которой даже не подозревали.

Дева Мария, всё это время листавшая какие-то старые записи, внезапно подняла руку.

- Позвольте мне, - сказала она. - Я хочу показать, что нашла когда-то в архивах Совета. То, что раньше считалось мифами, сказками для неграмотных поморов. Но теперь... теперь я смотрю на это иначе.

Она развернула на столе большой лист пергамента, испещрённый странными символами и рисунками. Клементий узнал стиль - такие же схемы он видел в книгах, которые когда-то изучал у Звягинцева.

- Это карта, - пояснила Дева Мария. - Не географическая. Мистическая. Здесь обозначены узлы, известные древним. Их двадцать два - по числу Путей. Наш находится здесь, - она ткнула пальцем в точку на севере, рядом с символом, напоминающим замерзшую звезду. - Другие разбросаны по всему миру: в Египте, в Тибете, в Центральной Америке, в Скандинавии. Каждый узел связан с определённой Сущностью.

- И что это меняет? - спросил Алмазов, который до сих пор хранил молчание, лишь внимательно слушая.

- Это меняет всё, - ответила Дева Мария. - Понимаете, раньше мы думали, что Пути Восхождения - это локальное

явление. Что наши способности - результат мутации, или божественного дара, или просто случайности. Но если прав Эрик, если каждый Путь ведёт к определённой Сущности, то... - она запнулась, подбирая слова. - То мы не просто люди с необычными талантами. Мы - носители семян иной реальности. И рано или поздно эти семена прорастут.

- Прорастут? - переспросил Виктор Сергеевич, и в его голосе послышалось напряжение.

- Каждый, кто поднимается по Пути, становится ближе к своей Сущности. На низких уровнях это почти незаметно - небольшие искажения поведения, странные сны, необычные способности. Но чем выше ступень, тем сильнее связь. На уровне Арбитра, - она посмотрела на Клементия, - связь уже настолько прочна, что Сущность может влиять на реальность через своего адепта. А на следующем уровне...

- На следующем уровне, - подхватил Эрик, - адепт может стать воплощением Сущности в нашем мире. Живым полубогом. Или монстром. Всё зависит от того, насколько он сохранил человечность.

- А можно ли подняться выше? - спросила Полуночица.
- Стать самой Сущностью?

Эрик долго молчал, прежде чем ответить.

- Теоретически - да. Практически - никто не знает. Наши исследования показывают, что некоторые Сущности, которым поклонялись в древности, когда-то могли быть людьми. Людьми, достигшими предела и шагнувшими за него. Но до-

казательств нет. Слишком мало информации.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Каждый переваривал услышанное по-своему. Шульц, очевидно, просчитывал выгоды и риски от обладания таким знанием. Дева Мария лихорадочно делала пометки на полях древней карты. Архип хмурился, пытаясь осмыслить то, что не укладывалось в его простое, воровское мировоззрение. Алмазов, кажется, впервые за долгое время выглядел по-настоящему испуганным. Виктор Сергеевич сохранял каменное спокойствие, но его пальцы, беззвучно барабанившие по столу, выдавали внутреннее волнение. Полуночица, как всегда, была нечитаема.

Клементий сидел неподвижно, глядя на пламя свечи. В его голове выстраивалась новая картина мира. Картина, где его борьба с «санитарами», интриги Синдиката, даже Ледяная Камера - всё это было лишь прологом к чему-то гораздо более масштабному.

- Эрик, - сказал он наконец, - вы упомянули другие организации. Ложи, Инквизицию, Школу Мысли. Расскажите о них. Кто они? Чего хотят?

- Это долгий разговор, - Эрик откинулся на спинку стула, собираясь с мыслями. - Но если коротко... Все они, как и мы, пытаются найти способ сосуществовать с Сущностями. Или использовать их силу. Или защититься от них.

- Начните с Лож, - попросил Клементий.

- Ложи, или как их ещё называют, «Масонские Ложи», - это европейская сеть. Они базируются в основном в Англии,

Франции, Германии. Их путь - Путь Мастера, связанный с созиданием, ремёслами, скрытыми знаниями. Они строят. Буквально - соборы, здания, но в переносном смысле - структуры реальности. Считается, что у них есть доступ к чертежам самого мироздания. Они не стремятся к контакту с Сущностями, они пытаются перестроить мир так, чтобы Сущности не могли в него проникнуть. Их главный враг - хаос.

- А Инквизиция? - спросила Дева Мария. - Я думала, это просто церковный пережиток.

- Церковь - лишь ширма, - покачал головой Эрик. - Истинная Инквизиция - это боевое крыло Ватикана, натренированное на уничтожение всего, что связано с Сущностями. Они считают любые Пути ересью, порождением дьявола. Их методы просты и эффективны: огонь, сталь и святая вода. У них нет своих восходящих - они уничтожают всех, кто идёт по Пути, включая своих, если те проявляют способности. Жестоко, но действенно. В Европе после их чисток почти не осталось открытых узлов.

- А Школа Мысли?

- Это восточное направление. Индия, Тибет, частично Китай. Они считают, что Сущности - это не внешние враги, а проявления нашего собственного сознания. Их путь - Путь Просветления. Они пытаются не бороться с иным, а принять его как часть себя, растворить границу между «я» и «не-я». Некоторые из них достигают невероятных высот, но потом...

потом они просто исчезают. Сливаются с Сущностью добровольно, теряя индивидуальность.

- И все они рано или поздно придут сюда? - спросил Алмазов, и в его голосе послышались нотки обречённости.

- Не все, - ответил Эрик. - Но многие. Ваш узел слишком заметен. Слишком уникален. Рано или поздно разведчики из Лож, эмиссары Инквизиции, может быть, даже странствующие монахи из Школы Мысли появятся в Архангельске. Им будет интересно, как вам удалось то, что не удавалось никому.

- И что нам делать? - спросил Клементий. Вопрос прозвучал просто, но в нём чувствовалась сталь.

Эрик посмотрел на него долгим, изучающим взглядом.

- У вас есть три пути, господин Арбитр, - сказал он наконец. - Первый: закрыться, уйти в изоляцию, никого не впускать и надеяться, что буря обойдёт стороной. Но этот путь ведёт в тупик. Рано или поздно кто-то пробьёт вашу оборону, и тогда вы падёте.

- Второй?

- Второй: выбрать сторону. Примкнуть к одной из организаций, стать её частью, подчиниться её правилам. Ложи предложат вам защиту в обмен на доступ к вашим технологиям. Инквизиция предложит очищение огнём. Школа Мысли - растворение. Братство... - он горько усмехнулся, - Братство предложит вам стать частью их иерархии, но поверьте, это не лучше, чем Инквизиция. Просто методы другие.

- И третий?

- Третий: стать игроком самостоятельно. Создать свою организацию, свой Путь, свои правила. Стать не просто Арбитром для Архангельска, а Арбитром для всего региона. Собрать под своим крылом всех, кто идёт по Пути, создать нейтральную территорию, где Ложи и Инквизиция, Братство и Школа будут вынуждены считаться с вами. Это сложно. Но это единственный способ сохранить свободу.

Клементий молчал, обдумывая услышанное. Три пути. Три дороги в будущее. Первая - самоубийство. Вторая - рабство. Третья - безумная авантюра, достойная его прежнего "я", Безумца и Спекулянта.

- А вы, Эрик? - спросил он. - Вы пришли ко мне. Вы выбрали третий путь?

- Я выбрал вас, - просто ответил тот. - Потому что в вас есть то, чего нет ни в одной организации. Вы не боитесь рисковать. Вы умеете договариваться с тем, с чем считалось договориться невозможно. Вы создали Конкордию из ничего, из хаоса. Если кто-то и способен построить нейтральную территорию, то только вы.

- Лесть? - усмехнулся Клементий.

- Правда, - серьёзно ответил Эрик. - Лесть была бы, если бы я сказал, что это легко. Я говорю, что это возможно. Но цена будет высокой.

- Цена всегда высока, - Клементий поднялся из-за стола, подошёл к окну, глядя на тёмный город. - Шульц, что скажет

Синдикат?

Шульц, до сих пор хранивший молчание, пожал плечами.

- Синдикат заинтересован в стабильности. Если ваша... нейтральная территория обеспечит нам доступ к новым рынкам и защиту от конкурентов, мы поддержим. Но предупреждаю: у Синдиката есть свои интересы. Мы не будем рисковать всем ради идеи.

- Никто и не просит, - ответил Клементий. - Архип? Алмазов?

- Я с тобой, Клим, - хрипло сказал Архип. - Куда я без тебя? Опять по подвалам прятаться?

- Я тоже, - кивнул Алмазов. - Приключения на одно место - моё призвание.

- Дева Мария?

- Я учёный, - тихо сказала она. - Знание - моя цель. Если этот путь откроет мне доступ к новым знаниям, я пойду по нему до конца.

- Виктор Сергеевич?

Управляющий поднял голову от блокнота, и в его глазах Клементий увидел нечто новое - азарт.

- Я уже однажды был на волоске от смерти, - сказал он. - Меня спасли вы, ваша сеть, ваша Конкордия. Я в долгу. И мне... интересно. Очень интересно, к чему это приведёт.

- Полуночица?

- Мои сны и так полны этим, - отозвалась она из тени. - Лучше знать правду, чем гадать.

Клементий обернулся к столу. Свечи догорали, пламя металось, отбрасывая на лица собравшихся причудливые тени. Двенадцать человек (если считать невидимую Ткачиху, которая, конечно же, подслушивала где-то рядом) - двенадцать судеб, связанных с ним неразрывной нитью.

- Значит, решено, - сказал он. - Мы выбираем третий путь. Мы станем тем, кого будут бояться и уважать. Мы построим здесь, в Архангельске, центр силы, с которым придётся считаться всем - и Ложам, и Инквизиции, и Братству. Но для этого нам нужно знать больше. Нужно понимать, как работают Пути, как защищаться от Сущностей, как усиливать нашу сеть.

Он посмотрел на Эрика.

- Вы станете нашим учителем. На время. Обучите всему, что знаете. А мы будем вашей защитой.

- Согласен, - кивнул Эрик. - Но предупреждаю: знания, которые я дам, опасны. Они могут изменить вас. Не все выдержат.

- Мы выдержим, - твёрдо сказал Клементий. - Мы уже выдержали достаточно.

Он вернулся за стол и сел, обводя взглядом своих соратников.

- А теперь, Эрик, - сказал он, - расскажите нам подробнее об этих Сущностях. Кто они? Как их классифицируют? И главное - как с ними бороться?

Эрик кивнул, отпил глоток воды из стоявшего перед ним

стакана и начал новый рассказ.

- Сущности, которых мы называем Внешними Богами или Великими Древними, делятся на несколько категорий. Самая опасная - это те, кто полностью чужд нашей реальности. До конца не ясно разные это сущности, или просто различные проявления Единого. Они не имеют ни формы, ни цели, ни сознания в нашем понимании. Они просто есть. Их область влияния вся вселенная. И их присутствие определяет реальность и законы по которым она существует.

- Вторая категория - те, кто проявляют интерес к нашему миру. Они менее могущественны, но они активнее, агрессивнее. Они ищут контакта, стремятся влиять, просачиваться. Их называют Великими Древними, потому что следы их присутствия находят в самых древних культурах. Например, Сущность, которую египтяне называли Сетом, а скандинавы - Локи, - это, скорее всего, один и тот же Великий Древний, связанный с хаосом и разрушением. Он не хочет уничтожить мир - он хочет им играть.

- Третья категория - те, кто когда-то были людьми. Или существами, похожими на людей. Они достигли предела своего Пути и шагнули за него. Теперь они существуют на границе реальностей, иногда вмешиваясь в дела смертных. Их называют Полубогами или Вознесшимися. Они менее опасны, потому что сохранили часть человеческой логики, но более коварны, потому что понимают наши слабости.

- И все они связаны с Путями?

- Каждый Путь ведёт к одному из них. Или от них, если смотреть с другой стороны. Пути - это как реки, текущие от Сущностей в наш мир. Чем дальше вы плывёте против течения, тем ближе к истоку. И чем сильнее течение, тем труднее сохранить себя.

- А Ледяная Камера? К какому истоку ведёт она?

Эрик помолчал, собираясь с мыслями

- Это сложный случай. Как я уже говорил про сущности первой категории, до конца не ясно разные это сущности, или просто различные проявления Единого. Вы господин Арбитр контактировали по всем признакам, с Сущностью, которую древние называли «Та, Что Спит во Льду». Или, на языке Последователей, - «Пожирательница Снов». Она относится к первой категории - почти полностью чуждая, почти не проявляющая интереса к нашему миру. Но её пассивность обманчива. Она ждёт. И если она проснётся по-настоящему...

- Мы её разбудили? - спросила Дева Мария с ужасом в голосе.

- Нет, - покачал головой Эрик. - Вы перереформатировали камеру. Перенаправили энергию. Создали новый узел, который питает вашу сеть, а не разрушает реальность. Это... это гениально. И страшно. Потому что теперь «Пожирательница Снов» связана с вами. Она чувствует вас. И если вы ошибётесь, если ваша сеть ослабнет, она может проснуться уже не как пассивная сила, а как нечто, заинтересованное в вас

лично.

Клементий почувствовал, как по спине пробежал холодок. Значит, его связь с Камерой - это не просто контроль. Это взаимное обязательство. Он кормит её энергией своей сети, а она даёт ему силу. Но если он перестанет платить...

- Что нам делать? - спросил он.

- Укреплять сеть. Углублять связь. Делать её не просто каналом, а живым организмом, частью которого станете и вы, и ваши люди. Чем сильнее будет Конкордия, тем стабильнее будет узел. И тем меньше шансов, что ипостась «Пожирательница Снов» проснётся.

- А если на нас нападут? Если сеть повредят?

- Тогда... - Эрик развёл руками. - Тогда мы все узнаем, что бывает, когда просыпается та, что спала тысячелетия.

В кабинете снова повисла тишина. Свечи догорели почти до основания, пламя металось, отбрасывая последние отблески на бледные лица.

Клементий поднялся, подошёл к окну, отдернул тяжёлую штору. За окном начинал заниматься рассвет - серый, холодный, северный рассвет. Город просыпался. Где-то внизу загрохотали первые телеги, закричали разносчики, заскрипели лебёдки в порту. Обычная жизнь, не ведающая о том, что над ней нависла тень богов, спящих во льду.

- Что ж, - сказал он, не оборачиваясь, - мы выбрали свой путь. Теперь нам предстоит пройти его до конца. Эрик, вы остаётесь с нами. Обучайте. Предупреждайте. Помогайте.

Остальные - готовьтесь к тому, что наш мир станет больше. И опаснее.

Он обернулся, и в его глазах горел тот самый холодный, пылливый огонь, который когда-то помог ему выжить на пути Безумца, а потом - стать Спекулянтom и Арбитром.

- Мы построим здесь крепость, - сказал он. - Не из камня - из знания. Не из стали - из воли. И пусть попробуют прийти те, кто считает себя богами. Мы встретим их по нашим правилам.

За окном вошло солнце. Ледяная Камера глубоко под землёй сделала очередной вдох, и сеть Конкордии отозвалась ровной, успокаивающей пульсацией. Новый день начинался. И в этом новом дне Арбитр и его люди вступали в игру, ставки в которой были выше, чем жизнь и смерть. Ставкой было само существование реальности.

Глава 4

Утро после совещания с Эриком выдалось тяжёлым. Клементий почти не сомкнул глаз - в голове роились обрывки разговоров о Внешних Богах, о двадцати двух Путях, о Сущности, спящей во льду под его городом. Он сидел в кресле у окна, наблюдая, как серый северный рассвет медленно заливает улицы Архангельска, и пытался привести мысли в порядок. Левая рука всё ещё слабо светилась в полумраке - напоминание о сделке, заключённой с той силой, что находится за гранью реальности.

В приёмной слышались голоса. Петька кого-то впускал, судя по тону - не слишком охотно. Клементий напряг слух, и сеть Конкордии донесла до него обрывки разговора: «...велено лично...», «...не докладывать...», «...господин Арбитр примет...».

Дверь распахнулась без стука. Петька влетел в кабинет, бледный и взволнованный.

- Господин Арбитр! Там этот... Ступин. Но не один. С ним двое. Странные. Я хотел их обыскать, а они на меня так посмотрели, что я... я не смог пошевелиться.

Клементий медленно поднялся из кресла. Левая рука запульсировала теплом - артефакт чувствовал приближение опасности.

- Пусть войдут, - сказал он спокойно. - И никого не впус-

кай, пока я не скажу. Даже если услышишь шум. Понял?

- Понял, - Петька выдохнул и исчез за дверью.

Через мгновение в кабинет вошёл Ступин. Наблюдатель выглядел необычно - его обычная маска безразличного чиновника дала трещину. Под глазами залегли тени, губы были плотно сжаты, а в движениях чувствовалась скованность человека, который идёт на эшафот. Но не он был главным.

За ним, словно тени, скользнули двое.

Клементий видел многое. Он видел ауры «санитаров» - выжженные, пустые, но всё ещё человеческие. Он видел астральные тела восходящих - сложные, мерцающие, живые. Но то, что предстало перед ним сейчас, не поддавалось описанию.

Двое мужчин в штатском - на первый взгляд обычные, неприметные. Среднего роста, среднего возраста, в добротных, но неброских костюмах. Лица, которые забываешь через секунду после того, как отводишь взгляд. Но их ауры... Их ауры были идеально круглыми чёрными дырами. Они не излучали ничего - ни тепла, ни холода, ни жизни, ни смерти. Они просто были, и их присутствие высасывало свет из окружающего пространства. Даже пламя свечей, казалось, пригибалось к земле, когда они проходили мимо.

«Коллекционеры», - понял Клементий. Те самые, о которых предупреждал Эрик. Элита Лаборатории №5. Люди, которым ампутировали эмоции, чтобы превратить в идеальных охотников за восходящими.

Они остановились в центре кабинета, не дожидаясь приглашения. Ступин замер чуть позади, явно чувствуя себя неуютно в их обществе.

- Господин Арбитр, - начал он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, - позвольте представить... э-э... специальных уполномоченных из столицы. Они здесь для... инспекции.

Один из «Коллекционеров» - тот, что был чуть выше ростом, - сделал шаг вперёд. Его глаза, абсолютно бесцветные, как вода в северном озере, остановились на Клементии. От этого взгляда по коже пробежали мурашки - в нём не было ни угрозы, ни любопытства, ни даже простого человеческого интереса. Только регистрация. Сканирование.

- Господин Морошкин, - произнёс он. Голос звучал ровно, без интонаций, как у диктора, читающего прогноз погоды. - Мы не собираемся ждать до полудня завтрашнего дня, когда вы назначили нам встречу, и мы уполномочены, незамедлительно провести полную ревизию деятельности вашей... организации. В соответствии с соглашением, подписанным вами с Особой Канцелярией.

- Соглашение предусматривает наблюдение, - спокойно ответил Клементий, не сводя глаз с «Коллекционера». - Наблюдение уже осуществляется господином Ступиным. Ни о какой «полной ревизии» речи не было.

- Условия изменились, - вмешался второй. Его голос был таким же безжизненным, как у первого. - Ваши контакты с иностранным агентом, известным как Эрик, представляют

угрозу государственной безопасности. Вы нарушили протокол, не сообщив о нём в установленном порядке.

Клементий внутренне усмехнулся. Они знали об Эрике. Конечно, знали. Ткачиха предупреждала, что её сеть не все- сильна, и «Коллекционеры» явно имели свои источники. Но то, как быстро они отреагировали, говорило о многом - они следили за штабом Конкордии постоянно, день и ночь.

- Эрик - мой гость, - сказал Клементий. - Он не представляет угрозы. Напротив, он предоставил нам ценную информацию, которая поможет в стабилизации Ледяного узла. Информацию, которую ваша Канцелярия, судя по всему, не имела.

Первый «Коллекционер» моргнул. Один раз. Медленно. Это было единственное движение, выдавшее, что он вообще живой.

- Ваши оценки ситуации не имеют значения, - сказал он. - Иностранные мистики, особенно из Братства Последователей, подлежат либо депортации, либо ликвидации. Это не обсуждается. Вы передадите нам Эрика для транспортировки в столицу. Взамен мы не будем углубляться в другие нарушения.

- А если я откажусь?

В кабинете повисла тишина. Даже ветер за окном, казалось, замер. Второй «Коллекционер» сделал полшага вперёд, и Клементий почувствовал, как его левая рука запульсировала сильнее - артефакт предупреждал об опасности.

- Отказ будет расценён как враждебный акт, - ровно произнёс первый. - В таком случае мы будем вынуждены применить меры принуждения. Ваша организация будет классифицирована как незаконное вооружённое формирование, угрожающее безопасности Империи. Начнётся полная зачистка. Вы понимаете, что это значит?

Клементий понимал. Он видел это в их пустых глазах. Они не шутили. Для них Конкордия была просто списком целей, а он сам - очередным экспонатом для Лаборатории №5.

Но он также видел то, что было скрыто от обычного взгляда. Его зрение Арбитра, усиленное даром Сущности, проникало глубже, чем могли предположить «Коллекционеры». Он видел их ауры не просто как чёрные дыры - он видел, из чего эти дыры состоят. Это была ткань, стянутая с невероятной силой, чтобы не пропускать ни света, ни эмоций. Но там, в глубине, там, где у обычных людей пульсирует живое тепло, у них зияли раны. Кровоточащие, незаживающие раны на месте вырванных чувств. Они были не просто пусты - они были сломаны. И эта поломка делала их уязвимыми.

- Я понимаю, - сказал Клементий, и в его голосе не было страха. Только холодный расчёт. - Но прежде чем вы начнёте «зачистку», позвольте задать один вопрос.

Первый «Коллекционер» молча ждал.

- Скажите, - Клементий сделал паузу, - как давно вы перестали чувствовать боль? Или, может быть, вы чувствуете

её постоянно, просто научились не замечать?

В пустых глазах мелькнуло что-то. На мгновение - долю секунды - маска дала трещину. Первый «Коллекционер» дёрнулся, словно от удара током. Второй замер, и его бесстрастное лицо на мгновение исказилось гримасой, которую невозможно было идентифицировать.

Клементий понял, что попал в точку.

- Ваши раны не заживают, - продолжил он спокойно. - Вы думали, что, вырезав эмоции, станете неуязвимыми. Но вы просто заперли боль. И теперь она гноится там, в темноте, разъедая вас изнутри. Вы не пустые. Вы - гниющие изнутри.

- Замолчите! - рявкнул второй, и в его голосе впервые прорезалось что-то человеческое - ярость. Он шагнул к Клементию, но первый остановил его жестом.

- Интересно, - сказал первый, и его голос, хоть и оставался ровным, теперь звучал иначе. В нём появились нотки, которых раньше не было. Усталость? Боль? - Вы видите то, чего не должны видеть. Это... необычно.

- Я вижу то, что вы пытаетесь скрыть, - ответил Клементий. - И я предлагаю вам сделку. Не как Арбитр Конкордии - как человек, который понимает цену, которую вы платите за свою службу.

- Сделку? - переспросил первый. - С нами нельзя заключить сделку. Мы - инструменты.

- Инструменты не чувствуют боли, когда о них говорят правду, - парировал Клементий. - А вы чувствуете. Значит,

вы ещё люди. Просто очень глубоко спрятанные.

Второй «Коллекционер» отвернулся к окну, пряча лицо. Первый стоял неподвижно, но Клементий видел, как его чёрная аура пульсирует - неровно, судорожно, словно сердце, пытающееся вырваться из клетки.

- Что вы предлагаете? - спросил первый после долгой паузы.

- Эрик остаётся у меня. Под мою ответственность. Я гарантирую, что он не будет представлять угрозы для Империи. Более того, информация, которую он предоставит, будет доступна и вам. Вы получите доступ ко всем данным, которые мы соберём о Братстве Последователей, о других организациях, о Сущностях. Взамен вы оставляете Конкордию в покое. Наблюдатель Ступин продолжает свою работу, но без расширения полномочий.

- Этого недостаточно, - покачал головой первый. - Канцелярия требует большего. Мы должны контролировать ситуацию.

- Контролировать? - усмехнулся Клементий. - Вы не можете контролировать даже собственную боль. Как вы собираетесь контролировать то, что находится за гранью реальности?

Он подошёл к столу, взял в руки стеклянный глаз - артефакт, прошедший с ним через столько битв. В его глубине пульсировала сложная мандала, отражающая сеть Конкордии.

- Посмотрите, - сказал он, протягивая глаз первому «Коллекционеру». - Посмотрите, что мы построили. Это не просто организация. Это живой организм, связанный с Ледяным узлом. Если вы попытаетесь уничтожить нас, узел выйдет из-под контроля. И тогда вся ваша Канцелярия, все ваши лаборатории не смогут остановить то, что проснётся под этим городом.

Первый «Коллекционер» взял глаз в руки. Его бесцветные глаза расширились - впервые за всё время разговора на его лице появилось выражение. Удивление? Благоговение? Страх?

- Это... невозможно, - прошептал он. - Вы действительно связали себя с Ней.

- С кем? - спросил Клементий, хотя уже знал ответ.

- С «Пожирательницей Снов». Так мы её называем. Сущность из Пустоты, которая спит во льду уже тысячелетия. Вы не просто подчинили узел. Вы стали её... частью. Её рукой в этом мире.

Он вернул глаз Клементию с заметной дрожью в пальцах.

- Если это так, - продолжил он, - то наши планы меняются. Уничтожать вас нельзя. Это разбудит Её. Но и оставить вас без контроля нельзя. Вы слишком опасны.

- Тогда ищите компромисс, - сказал Клементий. - Я предлагаю вам доступ. Не контроль. Доступ к информации, к исследованиям, к пониманию того, с чем вы имеете дело. Взамен - автономия Конкордии и защита от внешних вторже-

ний. Мы будем, ну скажем вашим научным исследовательским центром, здесь, на севере. А вы будете нашим щитом от тех, кто захочет нас уничтожить.

Первый «Коллекционер» долго молчал, глядя куда-то в пустоту. Второй так и стоял у окна, не оборачиваясь. Ступин замер за их спинами, бледный как полотно.

- Это не в нашей власти, - наконец сказал первый. - Такие решения принимаются в столице. Мы можем только передать ваше предложение.

- Передайте, - кивнул Клементий. - И добавьте от себя: если они откажутся, если попытаются решить вопрос силой, они потеряют не просто Архангельск. Они потеряют всё. Потому что я не шучу. Я действительно связан с Той, Что спит во льду. И если меня убьют, Ей станет интересно. А Ей не следует пристально интересоваться нашим миром.

Угроза была чудовищной. Клементий блефовал - он не знал, проснётся ли Сущность, если его убьют. Но «Коллекционеры» не могли этого знать. Они видели только то, что он показал - свою связь с узлом, свою силу, свою уверенность.

Первый кивнул.

- Мы передадим. Но до ответа из столицы вы остаётесь под усиленным наблюдением. Иностраннный агент Эрик не должен покидать пределы города. Если он попытается сбежать, мы будем действовать без предупреждения.

- Принято, - сказал Клементий.

Первый «Коллекционер» развернулся и направился к две-

ри. Второй, не оборачиваясь, последовал за ним. Ступин замешкался, бросил на Клементия странный взгляд - смесь страха и уважения - и выскочил следом.

Дверь закрылась. Клементий стоял посреди кабинета, чувствуя, как дрожат колени. Левая рука горела огнём, отдавая болью в плече. Он посмотрел на стеклянный глаз - мандала внутри пульсировала неровно, тревожно.

- Ты с ума сошёл, - раздался голос из тени. Полуночица материализовалась у окна, где только что стоял второй «Коллекционер». - Угрожать им пробуждением Сущности? Это же...

- Это единственное, что могло сработать, - перебил Клементий, растирая левую руку. - Они уже почти не люди. С ними нельзя договориться по-человечески. С ними можно говорить только на языке угроз, которые они понимают.

- А если они проверят? Если в столице решат, что ты блефуешь?

- Тогда, - Клементий посмотрел на неё, - тогда нам придётся доказывать, что я не блефовал. И надеяться, что «Пожирательница Снов» действительно проснётся, если меня убьют.

- Ты не знаешь, проснётся ли она.

- Не знаю, - согласился он. - Но они тоже не знают. И пока они гадают, у нас есть время.

Он подошёл к окну, глядя, как две фигуры в штатском садятся в карету и уезжают по набережной. Ступин семенил следом, размахивая руками, явно пытаясь что-то объяснить.

«Коллекционеры» даже не взглянули на него.

- Они вернутся, - сказала Полуночица. - С ответом. Или с войсками.

- Знаю. - Клементий повернулся к ней. - Но теперь у нас есть то, чего не было раньше.

- Что?

- Доступ. Они обещали передать наше предложение. Значит, мы войдём в их систему. Будем давать, и получать информацию из первых рук. Сможем подготовиться.

- Или они используют этот доступ, чтобы найти наши слабые места.

- Или так, - усмехнулся Клементий. - Но на то мы и Конкордия. Чтобы играть на опережение.

В дверь постучали. Петька просунул голову:

- Господин Арбитр, Виктор Сергеевич просит срочной встречи. Говорит, что-то срочное от Эрика.

Клементий и Полуночица переглянулись.

- Пусть идёт.

Через минуту в кабинет вошёл Виктор Сергеевич. Вид у него был взволнованный - насколько вообще мог быть взволнован человек с его ледяным самообладанием.

- Эрик получил сообщение, - сказал он без предисловий. - От своих бывших соратников в Скандинавии. Они предупреждают, что Братство готовит большой ритуал. Что-то связанное с «открытием врат». И если они преуспеют...

- Что тогда? - спросил Клементий, хотя уже знал ответ.

- Тогда узел здесь, в Архангельске, как ближайший к ним, среагирует. И может стать точкой выхода для чего-то... очень большого. Эрик говорит, что выход в Мир двух сущностей в соседних узлах, может быть концом всего.

Клементий медленно опустился в кресло. Только что он отбил от одной угрозы - и тут же на горизонте появилась другая, в тысячу раз страшнее.

- Где именно они планируют ритуал?

- В Норвегии. На острове у побережья. Эрик знает координаты.

Клементий посмотрел на карту, висевшую на стене. Архангельск, Скандинавия, Ледяная Камера... Нити тянулись во все стороны, сплетаясь в невидимый узел.

- Вызовите Совет, - сказал он устало. - Через час. Пусть Эрик подготовит всё, что знает об этом ритуале. Похоже, наша нейтральная территория скоро станет полем битвы.

Виктор Сергеевич кивнул и вышел. Полуночица задержалась у двери.

- Ты как? - спросила она тихо.

- Устал, - честно ответил Клементий. - Но это пройдёт.

- Не пройдёт. Будет только сложнее.

- Знаю. - Он посмотрел на свою светящуюся руку. - Но выбора нет. Мы выбрали этот путь. Теперь надо идти до конца.

Она кивнула и исчезла в темноте коридора. Клементий остался один. За окном серое северное небо медленно темнело, готовясь к новой ночи. Где-то в столице «Коллекци-

онеры» докладывали о его угрозах. Где-то в Скандинавии безумцы готовились открыть врата. А здесь, в Архангельске, он сидел в своём кабинете и пытался удержать в руках нити, которые вели к богам и чудовищам.

Он усмехнулся своим мыслям. Когда-то, в другой жизни, он был просто клерком, мечтавшим о спокойной жизни. Теперь он был Арбитром, торгующимся с палачами Империи и готовящимся к войне с богами.

- Безумец, - прошептал он, глядя на своё отражение в тёмном стекле. - Я всё ещё тот самый настоящий Безумец.

Но в этом безумии была своя логика. Своя правда. И свой путь.

Он поднялся, поправил сюртук и направился в зал заседаний. Игра теней продолжалась. И ставки в этой игре только что поднялись до небес.

Глава 5

Три дня прошло с момента визита «Коллекционеров». Три дня напряжённого ожидания, когда каждый шорох, каждый стук в дверь могли оказаться предвестниками бури. Клементий почти не покидал кабинет, лишь изредка спускаясь в лабораторию Виктора Сергеевича, где Эрик вместе с Полуночицей собирали информацию о готовящемся ритуале в Скандинавии. Город жил своей жизнью - порт работал, грузчики грузили, купцы торговали, обыватели судачили на рынках. Никто из них не знал, что над их головами натянута невидимая паутина ожидания.

На четвёртое утро Петька ворвался в кабинет с таким лицом, словно увидел привидение.

- Господин Арбитр! Там это... Ступин. С пакетом. Говорит, срочно. И... он один.

Клементий отложил бумаги, которые изучал - отчёты Кузнеца о производстве новых артефактов - и кивнул:

- Пусть войдёт.

Ступин появился на пороге, и Клементий невольно прищурился, вглядываясь в наблюдателя. Тот изменился. Исчезла обычная маска чиновничьего безразличия. Под глазами залегли тени, губы нервно подрагивали, а руки, сжимавшие увесистый пакет из плотной бумаги, заметно дрожали.

- Господин Арбитр, - начал он без предисловий, - из сто-

лицы прибыло. Для вас лично. - Он протянул пакет так, словно тот был заряжен взрывчаткой. - Мне велено передать и... и не вмешиваться.

Клементий взял пакет, взвесил на ладони. Тяжёлый. Внутри явно не бумаги - что-то более основательное.

- Что это?

- Не знаю, - честно ответил Ступин. - Мне не сказали. Сказали только передать и ждать дальнейших указаний. - Он помялся, явно желая что-то добавить, но не решаясь.

- Говорите, - разрешил Клементий.

- Они... те двое, что приходили... их отозвали в столицу. Срочно. А сегодня утром пришёл этот пакет с курьером из Канцелярии. Курьер был... - Ступин сглотнул, - мёртв. Со всем мёртв. Просто сидел в карете с открытыми глазами, но внутри никого. Пустота. Я не знаю, что это значит, но мне страшно, господин Арбитр.

Клементий сжал пакет. Левая рука запульсировала теплом - артефакт чувствовал что-то необычное в этом предмете.

- Ступайте, - сказал он. - И никому ни слова. Если спросят - пакет передан, вы ничего не знаете.

Ступин кивнул и выскользнул за дверь с такой поспешностью, словно за ним гнались демоны.

Клементий остался один. Он аккуратно разорвал бумагу - и замер. Внутри лежала стопка пергаментов, испещрённых странными символами, и несколько предметов, завернутых в чёрный шёлк. Но главное - поверх всего, прикреплённое

вощёной нитью, лежало письмо. Обычное, на хорошей гербовой бумаге, с личной печатью, которую Клементий видел впервые - стилизованное изображение весов, но не обычных, а с одной чашей, уходящей в бесконечность.

Он развернул письмо.

«Господину Арбитру Конкордии Клементию Андреевичу Морошкину.

Ваше предложение о сотрудничестве рассмотрено на высшем уровне. Прилагаемые материалы - часть архива Лаборатории №5, касающаяся теории Путей и классификации Сущностей. Это жест доброй воли. И проверка.

Если вы действительно тот, за кого себя выдаёте, вы сможете понять эти записи. Если нет - они уничтожат ваш разум. Такова цена знания.

Ждём вашего ответа через наблюдателя Ступина. Время - не позднее чем через семь дней.

С уважением,

Особая Канцелярия по Неестественным Явлениям».

Клементий перечитал письмо дважды. Жест доброй воли, который может уничтожить разум. Характерно для Канцелярии. Они не просто давали информацию - они ставили эксперимент. Если он выживет - значит, достоин разговора. Если сойдёт с ума - проблема решится сама собой.

Он вызвал Петьку:

- Виктора Сергеевича и Деву Марию. Срочно. И скажи Эрику, чтобы был наготове - возможно, понадобятся его зна-

ния.

Через десять минут в кабинете собрались те, кому Клементий доверял больше всего в вопросах знания. Виктор Сергеевич, как всегда, с блокнотом и карандашом. Дева Мария, чьи глаза горели по прежнему нетерпеливым огнём исследователя. Полуночица, материализовавшаяся из тени у окна.

- Смотрите, - Клементий развернул на столе содержимое пакета.

Пергаменты были старыми - некоторым, судя по виду, было не одно десятилетие. Чернила выцвели, края обтрепались, но символы оставались чёткими, выведенными с каллиграфической точностью. Рисунки - схемы, диаграммы, изображения странных существ, наполовину людей, наполовину - не пойми чего. И текст. Мелкий, убористый, на русском, но с вкраплениями латыни и каких-то древних языков.

Дева Мария ахнула и прижала руки к груди.

- Это же... это же подлинники! Я видела упоминания о некоторых из этих документов в архивах Совета, но считалось, что они утеряны! «Комментарии к Пророчествам Нострадамуса», «Трактат о Природе Эманаций», «Хроники Падших»... - Она благоговейно коснулась пергаментов, словно они были святыней. - Где вы это взяли?

- Канцелярия прислала, - сухо ответил Клементий. - В подарок. С сюрпризом.

- С каким сюрпризом? - насторожился Виктор Сергеевич.

- Тот, кто не готов к этим знаниям, может сойти с ума. Так сказано в письме.

- Обычная предосторожность, - махнула рукой Дева Мария, уже погружённая в чтение. - Любое глубокое знание о Сущностях оставляет след. Если разум слаб, он может не выдержать. Но мы... мы готовы.

- Вы уверены? - Клементий посмотрел на неё и на Виктора Сергеевича.

- Абсолютно, - ответил тот. - Я уже однажды был на грани безумия, когда ставили это клеймо. Знание не может быть страшнее того, что я пережил.

- Тогда приступайте к чтению. Я и Полуночица будем рядом для подстраховки.

Они углубились в чтение. Клементий следил за их аурами - если что-то пойдёт не так, он вмешается. Полуночица замерла в углу, готовая в любой момент погрузить кого-то в спасительный сон, если разум начнёт давать трещину.

Час сменялся часом. Дева Мария делала пометки в своём блокноте, Виктор Сергеевич изредка задавал вопросы, на которые никто не мог ответить. Солнце за окном поднялось в зенит и начало клониться к закату, когда Дева Мария наконец оторвалась от пергаментов и посмотрела на Клементия. Глаза её горели лихорадочным огнём - но не безумия, а открытия.

- Я поняла, - сказала она тихо. - Я поняла, как устроен мир.

- Рассказывайте, - Клементий подался вперёд.

Дева Мария собрала разрозненные листы, разложила их в определённом порядке и начала говорить. Голос её звучал ровно, но в нём чувствовалось колоссальное напряжение.

- Всё, что говорил Эрик, - правда. Но есть детали, которых он не знал. Или не захотел рассказывать. - Она ткнула пальцем в один из рисунков - изображение огромного дерева с двадцатью двумя ветвями. - Вот это - схема Путей. Двадцать два основных направления, выходящих из общего единого ствола. Каждое ведёт к определённой Сущности. Но это не просто дороги - это каналы. Чем дальше вы продвигаетесь по Пути, тем сильнее становитесь, связаны со своей Сущностью, как и говорил Эрик. На низких уровнях это почти незаметно - небольшие искажения психики, необычные способности. На средних - вы начинаете слышать Её голос, видеть Её сны, чувствовать Её присутствие. На высоких... - Она запнулась.

- На высоких? - поторопил Виктор Сергеевич.

- На высоких вы перестаёте быть собой. Вы становитесь Её аватаром в этом мире. Инструментом. Или... частью.

- А предел? - спросил Клементий. - Что на самом верху?

Дева Мария развернула другой пергамент - схему, изображающую лестницу, уходящую в бесконечность, и наверху - фигуру, наполовину человека, наполовину свет.

- Последовательность 0, - прошептала она. - Бог. Тот, кто достиг вершины Пути, может либо слиться со своей Сущностью, либо... заменить Её. Стать новым богом для следую-

щих поколений. В истории известно несколько таких случаев. Древние боги, которым поклонялись в Египте, Греции, Скандинавии... Возможно, это были не мифические существа, а люди, достигшие предела.

- Люди, ставшие богами, - задумчиво произнёс Виктор Сергеевич. - Звучит как богохульство.

- Для церкви - да, - кивнула Дева Мария. - Но Инквизиция знает правду. Именно поэтому они так жестоки. Они не просто борются с ересью - они пытаются не допустить появления новых богов. Потому что новый бог - это всегда катастрофа. Война между Сущностями, искажение реальности, гибель миллионов.

Клементий молчал, переваривая услышанное. Люди, ставшие богами. Его Путь, ведущий его куда? Если он поднимется достаточно высоко...

- А Канцелярия? - спросил он. - Какова их роль во всём этом?

- Канцелярия - это попытка государства контролировать процесс, - ответила Дева Мария, перебирая пергаменты. - Вот, смотрите. Здесь есть документ о создании Лаборатории №5. Они пытались найти способ подниматься по Пути, не сходя с ума и не становясь марионетками Сущностей. Их метод - ампутация эмоций. «Коллекционеры», которых вы видели, - результат этого эксперимента.

- И как, успешно? - спросил Виктор Сергеевич, невольно коснувшись своего клейма на груди.

- Частично. Они действительно могут подниматься по Пути без риска безумия. Но плата... - Дева Мария покачала головой. - Они всё равно теряют человечность. Становятся пустыми сосудами. И в этой пустоте поселяется нечто иное. Не Сущность, нет. Просто... пустота. Которая жаждет заполниться. Их боль, которую они вырезали, не исчезает - она копится внутри, разъедая их изнутри. Рано или поздно они либо сходят с ума, либо... взрываются. Буквально.

- Я видел это, - тихо сказал Клементий. - В их аурах. Раны, которые не заживают.

- Именно, - кивнула Дева Мария. - Поэтому они так заинтересовались вами, господин Арбитр. Вы нашли другой способ. Вы не отказываетесь от эмоций, не боретесь с ними - вы используете их как ресурс. Ваша сеть, ваша Конкордия - это живой организм, где каждая эмоция, каждая мысль находит своё место и свою цену. Для них это - революция.

- И они хотят эту революцию либо возглавить, либо уничтожить, - понял Клементий.

- Именно так.

Виктор Сергеевич, всё это время молча изучавший один из пергаментов, вдруг поднял голову.

- Здесь кое-что ещё, - сказал он. - О Ледяной Камере

- Что именно?

- Это не просто узел. Это... - он запнулся, подбирая слова, - это тюрьма. Очень старая тюрьма. Построенная не людьми. Или, возможно, людьми, но по чертежам, которые им дали

Сущности.

- Тюрьма? Для кого?

Виктор Сергеевич развернул пергамент. На нём была изображена сложная геометрическая структура, напоминающая кристалл, внутри которого пульсировало нечто тёмное.

- Для Неё. Для «Пожирательницы Снов». Камера - это не просто скопление энергии. Это клетка. Кто-то очень давно поймал Её и запер здесь. Но клетка ветшает. И каждое «дыхание» Камеры, которое мы фиксируем, - это Её попытка проснуться.

Клементий почувствовал, как левая рука запульсировала сильнее. Значит, он не просто связан с Сущностью. Он связан с пленницей. С тем, кто тысячами ждёт освобождения.

- И мы... мы кормим Её энергией, - прошептал он. - Укрепляем связь.

- Да, - подтвердил Виктор Сергеевич. - Но есть и хорошая новость. Пока связь существует, пока вы кормите Её, она не пытается вырваться. Ваша сеть стала для неё... заменой свободы. Как сон для заключённого в котором он находится и участвует в том что происходит на свободе.

- А если сеть разрушится?

- Тогда Она проснётся. И, судя по описаниям, проснётся очень голодной.

В кабинете повисла тишина. Клементий смотрел на свои руки - обычные руки человека, который когда-то был пис-

цом, а теперь держал в них судьбу не только города, но и древнего бога.

- Что ещё? - спросил он. - Что ещё в этих записях?

Дева Мария перебрала пергаменты.

- Здесь описаны ритуалы. Способы защиты от Сущностей.

Методы укрепления узлов. И... - она запнулась, - ...способ подняться на следующую ступень.

- Следующую ступень? - Клементий подался вперёд. - Для моего Пути?

- Да. Для Пути Арбитра следующая ступень называется Судья. Чтобы достичь её, нужно провести ритуал суда. Вы должны публично, в присутствии свидетелей, вершить суд над равным или превосходящим вас. Доказать, что имеете право

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.